

К вопросу о русской фразеологии (лингвистический и методический аспекты)

© кандидат филологических наук Н.Г. Ткаченко, 1998

Слушая русскую речь в быту, по радио, телевидении, читая газеты и книги на русском языке, иностранные учащиеся нередко встречаются с русской фразеологией. Незнание ее значительно затрудняет восприятие смысла прочитанного или услышанного, поэтому необходимо постоянно уделять внимание знакомству иностранных учащихся с русской фразеологией, постоянно расширять круг уже знакомых, изученных устойчивых словосочетаний.

Известно, что фразеология русского языка, как и любого другого языка, отражает национальную специфику и самобытность русского народа, его уклада жизни, традиций и обычаев, особенности мировосприятия и народную мудрость, выработанную в процессе многовековой трудовой деятельности. Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с его трудовой деятельностью, бытом, культурой.

Правильное и уместное употребление и использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, образность и меткость, делает ее эмоционально окрашенной, позволяя тем самым судить и о собеседнике, как о личности, так и о его национальном менталитете. Именно поэтому изучение русского языка как иностранного невозможно без обращения к его фразеологии, которая представляет собой один из наиболее сложных для усвоения уровней русского языка.

Как справедливо отмечает в своих работах Г.И. Рожкова, работа над фразеологизмами требует особого осмысления и продуманной организации. Для правильного употребления фразеологизмов необходимо хорошее понимание ситуации и внеречевых условий, созвучных с фразеологизмом, хорошее знание речевого узуса (1, 78).

На первый план в работе с фразеологизмами, являющимися одним из значительных пластов лексики, выдвигается принцип методической целесообразности, так как в отборе материала в первую очередь должна быть учтена категория учащихся и целевые установки обучения (1, 78).

В методике преподавания РКИ не раз обсуждалась мысль о необходимости составления как лексических, так и фразеологических ми-

нимумов, которые, соотносясь с традиционными лексическими минимумами, находились бы с ними в отношениях дополнительности. Кроме того, высказывается точка зрения, что «в учебные тексты фразеологизмы и афоризмы должны включаться на тех же основаниях, на которых отбираются и дозируются новые слова, т. е. необходимо поставить вопрос об учебном минимуме русских фразеологизмов и афоризмов» (2, 43). При этом фразеологический минимум должен быть хорошо согласован с другими аспектными (грамматическим, лексическим, тематико-ситуативным, страноведческим) минимумами, созданными для тех же условий и целей обучения.

Из этого следует, что создание лексических минимумов и словарей, ориентированных на конкретный этап обучения, подразумевает принцип градуальности в обучении, предполагающий разумную последовательность и преемственность в представлении языковых единиц.

Учебный объем фразеологических единиц русского языка, предназначенный для определенного этапа обучения, должен представлять собой некую систему, которая обладала бы свойствами последующего упорядочения и развертывания. Исходный материал наращивается за счет фразеологических единиц, реально функционирующих в средствах обучения, дополняя его теми единицами, которые не были порождены лексическими минимумами.

На продвинутом этапе фразеологический массив уже оценивается с несколько других позиций: нормативности, коммуникативной ценности (т. е. способности служить структурной единицей речи, средством построения речевого высказывания), сочетательной способности, языковой и смысловой доступности, ситуативно-тематической привязанности, страноведческой ценности, реального функционирования в речи, стилистической окрашенности.

Учитывая уровень владения языком учащихся, на этом этапе возможно включение в список фразеологических оборотов, сопровождаемых в словарях пометами *прост.*, *груб.*, *устар.*, *арх.*, *книжн.*, *бран.*, *спец.* и др., а также междометных, союзных, модальных фразеологических оборотов.

В качестве такой единицы принято называть фразеологический оборот в понимании Н. М. Шанского, т. е. воспроизводимую в готовом виде, целостную по своему значению, устойчивую по составу и структуре отдельно оформленную единицу языка, эквивалентную слову, словосочетанию и предложению (3).

Как известно, у русистов нет единого мнения о том, что такое фразеологизм, или фразеологическая единица, поэтому нет и единства взглядов на то, каков состав таких единиц в языке.

Списки фразеологизмов, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что можно говорить о различных, часто прямо противоположных, даже взаимоисключающих друг друга взглядах на фразеологизм, т. е. на дифференциальные, или различительные, признаки фразеологизма и состав фразеологизмов русского языка.

В состав фразеологизмов русского языка одними учеными включаются все устойчивые сочетания слов, другие исследователи ограничивают перечень фразеологизмов только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию попадают пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, для других лингвистов указанные языковые единицы не являются предметом анализа.

Так, фразеологизм, фразеологическая единица, как считает В. Н. Телия, – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава (4). Понятие фразеологической единицы определяется на основе признаков структурно-семантической устойчивости, т. е. фиксированного соотношения данного значения сочетания слов с данным его лексико-грамматическим способом выражения, что является результатом переосмысления всего сочетания или отдельных его компонентов и воспроизводимости – употребления в речи в нормативно закреплённом диапазоне вариантности лексико-синтаксического состава и грамматических видоизменений.

Фразеологический состав языка классифицируется по разным основаниям: структурно-семантическим, грамматическим, функционально-стилистическим. Но при этом ведущим, как считает В. Н. Телия, является структурно-семантический принцип классификации, восходящий к классификации В. В. Виноградова и основанный на критериях семантической спаянности или аналитичности значения фразеологизмов (4).

Системно-классификационный аспект описания фразеологического состава неразрывно связан с проблемой объекта и границ фразеологизма.

В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, раздельнооформленность, возможность структурных элементов, или новообразований, воспроизводимость, неперевоидимость на другие языки. Это, так сказать, «широкий объем» фразеологизма. «Узкий объем» ограничивается фразеологизмами-идиомами, функционально соотносимыми со словом как номинативной единицей языка.

В целом фразеологизм характеризуют как сочетание слов с «переносным значением», как устойчивое словосочетание с «идиоматическим значением», как «устойчивую фразу». Во фразеологизме находят свое выражение образность, метафоричность, экспрессивно-эмоциональную окраску.

Но при этом следует сказать, что анализ фразеологизмов русского языка со стороны значения, формы и употребления позволяет говорить, что ни один из признаков, ни сам по себе, ни в совокупности с другими, не является определяющим, различительным, дифференциальным признаком фразеологизма (5).

Исходя из потребностей обучения РКИ, задачи и проблемы фразеологии русского языка на уровне современных знаний фразеологии могут быть сформулированы как: определение языковой природы фразеологизма; закономерностей употребления их в речи; историко-временной характеристики и стилистической окраски.

При этом отбор фразеологического материала в процессе обучения РКИ должен отвечать следующим требованиям: коммуникативной значимости и учету лексико-грамматического материала, соответствующему определенному уровню обучения.

При отборе фразеологического материала было бы целесообразно выделять единицы как для обязательного, так и для факультативного изучения. Кроме того, возможно объединение фразеологического материала по способу его функционирования в речи, а также тематическому принципу отбора материала, ибо наиболее прочное усвоение русской фразеологии достигается при функциональном анализе определенных групп фразеологических единиц (ФЕ), включенных в описание, в первую очередь, человека и его разнообразной деятельности.

Интересен в этом отношении словарь-справочник Р. И. Яранцева «Русская фразеология» (6), в котором сделана попытка расположить ФЕ по соответствующим «тематическим полям», связанным с описанием человека и его деятельности, распределить их по различным семантическим параметрам, когда за основу отнесения ФЕ к тому или иному раз-

делу берется прежде всего главная или какая-нибудь существенная ее сема. Анализ ФЕ раскрывает прежде всего такие их свойства, как ситуативность, экспрессивность, эмоциональность. Подобный идеографический принцип обучения условно можно было бы назвать, как считает автор, эмоционально-ситуативным, где в основу подачи материала положено изучение фразеологического богатства языка по определенным темам и тематическим рядам (6,6). Поэтому увеличивается количество параметров, по которым характеризуются ФЕ: указывается на ситуацию употребления, на роль интонации, дается грамматико-синтаксический комментарий, приводятся возможные фразеологические синонимы и антонимы.

Организовать методически правильное обучение иностранных учащихся русской фразеологии помогает сопоставление русских и национальных устойчивых сочетаний языка определенного контингента учащихся, хотя часто проведению сравнения русской и другой иноязычной фразеологии мешает отсутствие определенных фразеологических словарей и специальной литературы, знакомящей с разработкой проблем фразеологии в другой, иноязычной лингвистике.

Однако при проведении занятий с разными группами учащихся и в процессе обучения вполне возможно сделать определенные сопоставительные наблюдения над русской и иноязычной фразеологией, которые позволяют выделить определенные группы фразеологизмов обоих языков в зависимости от степени их близости.

Сопоставляя фразеологизмы разных языков, целесообразно учитывать следующие их признаки: семантику, образность (т. е. внутреннюю форму) и стилистическую окраску. Особенно следует обратить внимание на те обороты, которые содержат национальные реалии, связанные с определенными событиями отечественной истории, традициями, бытом, ремеслами русского народа. Примером могут служить такие примеры, как: **Москва не сразу (вдруг) строилась; Москва слезам не верит; Пропал/Погиб как швед под Полтавой; Что русскому здорово, то немцу смерть; Француз боек, а русский стоек; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!** и т. д. Подобные фразеологические единицы нуждаются в лингвострановедческом, этимологическом, историческом и т.п. комментариях. Их целесообразно выделять в особые группы.

Если русские фразеологизмы, содержащие национально-культурный компонент, имеют в другом языке частичные эквиваленты, т. е. обороты с тем же значением и стилистической окраской, но различающиеся конкретным образом, положенным в основу номинации, сле-

дует привести и их. Это позволит студентам яснее увидеть национальное своеобразие фразеологизмов русского и родного языков.

Любые методические приемы, используемые при обучении русскому как иностранному, основываются на лингвистической теории. Такой теоретической базой в методике обучения иностранных учащихся является сопоставительное изучение русской и иноязычной фразеологии.

Сопоставлять фразеологию разных народов можно с различных точек зрения: семантики, грамматической структуры, образно-стилистической функции, эмоционально-стилистической окрашенности, источников происхождения. Но наиболее существенным при сопоставлении фразеологических единиц являются семантические и функциональные признаки, так как именно семантика является основой для установления эквивалентности – безэквивалентности ФЕ в сопоставляемых языках.

При этом наибольшие трудности при сопоставлении ФЕ разных языков кроются в функциональной характеристике фразеологизма, которая определяется его эмоционально-экспрессивной окраской. Это объясняется тем, что хотя сама образность и экспрессивность фразеологии и являются общими для разных языков, но источники их подчас весьма разнообразны, поскольку у каждого народа своя история, свои особенности жизненного уклада, обычаи и традиции, своя особенная жизненная философия, свой особый взгляд на мир, а также своя система жизненных ценностей и образных представлений. В связи с этим, образность фразеологических оборотов может проявляться в различной степени – от совершенно прозрачной до едва ощутимой.

Это позволяет выделить несколько групп фразеологизмов, различающихся разной степенью сходства: от полного совпадения семантики, грамматической структуры, стилистической окраски и внутренней формы до абсолютной безэквивалентности.

Первую группу сопоставляемых фразеологизмов образуют полные эквиваленты. Это предполагает: 1) одинаковое значение; 2) одинаковую грамматическую форму; 3) одинаковую эмоционально-стилистическую (стилистическую) окраску; 4) одинаковый образ, положенный в основу фразеологизма.

Грамматическая форма сопоставляемых фразеологизмов этой группы может полностью совпадать или иметь некоторые расхождения, что можно объяснить либо сложившимися традициями употребления именно в данной форме, либо особенностями грамматического строя

сопоставляемых языков и, как правило, не имеют при сопоставлении существенного значения.

Ср., например, **русск.** *с головы до ног* (мн. ч.)¹ и **англ.** *from head to foot* (ед.ч.) или **русск.** *длинный язык* (у кого) и **англ.** *to have a long tongue*, **русск.** *вешать голову* и **англ.** *to hang one's head*, **русск.** *всем сердцем* и **англ.** *with all one's heart*, **русск.** *закрывать глаза на что-либо* и **англ.** *to close one's eyes to something*, **русск.** *знать своё место* и **англ.** *to know one's place*.

Обычно в полных эквивалентах совпадает не только значение, но и состав лексических компонентов, и эмоционально-экспрессивная окраска, и конкретный образ фразеологизма. Однако состав лексических компонентов, а следовательно и внутренняя форма у эквивалентов ФЕ сопоставляемых языков могут несколько различаться: **русск.** *дрожит как осиновый лист* и **англ.** *to shake like a leaf* (отсутствует *осиновый*), **русск.** *играть в кошки-мышки* и **англ.** *to play cat and mouse* (играть в кошку и мышку), **русск.** *мутить воду* и **англ.** *to muddy the waters* (мутить воды).

Во всех приведенных примерах незначительные расхождения в составе лексических компонентов сопоставляемых ФЕ не влияют на их образную основу и не изменяют существенно их внутренней формы. Следовательно, такие ФЕ можно считать полными эквивалентами, поскольку значение и эмоционально-экспрессивная окраска их одинаковы, а внутренняя форма различается незначительно.

Устойчивые сочетания, входящие в первую группу, легче всего усваиваются иностранными учащимися, именно с них целесообразно начинать знакомство иностранных студентов с русской фразеологией.

Ко второй группе сопоставляемых ФЕ относятся частичные эквиваленты, имеющие одинаковое значение и стилистическую окраску, но различающиеся внутренней формой и составом лексических компонентов: **русск.** *протянуть ноги, «умереть»* и **англ.** *to turn one's toes* (букв. *повернуть вверх свои носки*), **русск.** *показать когти* и **англ.** *to show one's teeth* (букв. *показать зубы*), **русск.** *положить зубы на полку* и **англ.** *to tighten one's belt* (букв. *затянуть пояс*), **русск.** *старо как мир* и **англ.** *as old as hills* (букв. *старо как холмы*), **русск.** *собачий холод* и **англ.** *it's icy cold* (букв. *ледяной холод*), **русск.** *сесть в лужу* и **англ.** *to put one's foot in one's mouth* (букв. *засунуть ногу себе в рот*), **русск.**

---

¹ Русские ФЕ, безусловно, имеют варианты, но мы приводим то значение, которое приводится первым во фразеологических двуязычных словарях.

вставать с петухами и **англ.** *to rise with the lark* (букв. *вставать с жаворонком*), **русск.** *иметь ледяное сердце* и **англ.** *to have a heart of stone* (букв. *иметь сердце из камня*), **русск.** *мелкая сошка* и **англ.** *a cog in the wheel* (букв. *зубец в колесе*), **русск.** *родиться в сорочке* и **англ.** *to be born under a lucky star* (букв. *родиться под счастливой звездой*), **русск.** *рубить с плеча* и **англ.** *to shoot from the hip* (букв. *стрелять с бедра*).

Сложны для восприятия учащимися и усвоения фразеологизмы, содержащие разнообразную страноведческую информацию, устаревшие формы:

притча во языцех – предмет общих разговоров;

бить баклуши – бездельничать. Баклуши – чурки, откальываемые от чурбана, из которых изготавливают деревянные поделки (ложки и т.д.). Раскальвание дерева на чурки, в отличие от изготовления изделий из них, считалось легким делом (7, 16);

ничтоже сумняшеся/ничтоже сумняся – ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, ни перед чем не останавливаясь;

денно и ночью – все время, постоянно, круглые сутки;

после дождичка в четверг – неизвестно когда или никогда. Днем славянского языческого бога грозы Перуна по преданию был четверг. Поскольку молитвы о дожде, обращенные к Перуну, цели «не достигали», то и возникла поговорка (7, 113);

бить челом – почтительно просить о чем-либо, жаловаться на кого-либо. По старому обычаю Древней Руси проситель, обращаясь к кому-либо, падал перед ним на колени, низко кланяясь, касаясь челом земли или пола. Челом (устар.) – лоб (7, 17);

в мгновение ока – очень быстро, моментально. Старослав. *Мгновение* знач. «мигание», *око* – «глаз» (7, 23);

гол как сокол – о неимущем человеке. *Сокол* в знач. «таран» – стенобитное орудие, представляющее собой цельную гладкую болванку, закрепленную на цепях. Или *сокол* – пест, которым толкут в ступе зерно или муку (7, 38);

душа нараспашку – душа (устар.) «ямочка, расположенная между ключицами на шее», где, по старым народным представлениям, помещалась душа человека, первоначально о расстегнутом вороте рубашки (7, 146).

Подробное комментирование таких оборотов не только расширяет страноведческие знания иностранных учащихся, но и проясняет внутреннюю форму фразеологизмов, помогает почувствовать их эмоционально-экспрессивную окраску как основу реализации их образно-

стилистической функции. Наконец, способствует их лучшему запоминанию. Русские фразеологизмы этой группы могут иметь в другом языке определенные соответствия, т. е. употребляться с тем же значением.

Знакомство с фразеологией этой группы расширяет знания учащихся о реалиях русской жизни как в прошлом, так и настоящем. Среди подобных ФЕ можно выделить следующие тематические группы:

одежда – ходить козырем, по Сеньке и шапка, под красной шапкой;

пища – заварить кашу, расхлёбывать кашу, печь как блины, первый блин комом, сидеть на хлебе и воде, вариться в одном котле, как варом обдало, за семь верст киселя хлебать, хлебное место, восьмая вода на киселе, тертый калач, попасть как кур во щи, лаптем щи хлебать, метать икру, ни за какие коврижки, вешать лапшу на уши, подливать масла в огонь, как сыр в масле кататься;

традиции и обычаи – задать баню, ездить в Тулу со своим самоваром, встречать хлебом-солью, водить хлеб-соль, кланяться в ноги, при всём честном народе, кричать во всю Ивановскую, на авось, выносить сор из избы;

традиционные ремесла – попасть впросак, вешать хомут на шею, не лыком шит, лыка не вяжет, обдирать как липку, как извозчик, вытягивать все жилы, выжать все соки, мастер на все руки, зазвонить в колокол, сделать конфетку, небо коптить, топор вешать, лапти плести, мастер на все руки;

социальные явления – ни кола ни двора, голь кабацкая, голь перекатная, шишка на ровном месте, ни гроша/ни алтына/ни копейки/ни полушки за душой, на медные деньги, вольный казак, держать/быть/находиться в ежовых рукавицах, брить лбы, у разбитого корыта, брать в шоры, покупать kota в мешке;

старинные русские меры длины – мерить на свой аршин, семь верст до небес, косая сажень в плечах, обойти за версту, с коломенскую версту, мерить версты, от горшка два вершка, семи пядей во лбу, с гаком;

суеверные представления – заколдованный круг, черти носят, черт попутал, плясать под чужую дуду, после дождичка в четверг, бабушка надвое гадала/сказала, сказка про белого бычка, избушка на курьих ножках, черная кошка пробежала, у черта на куличках, куда Маркар телят не гонял;

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Л.П. Клобукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – 116 с. ISBN 5-89209-357-3

суды, законы, наказания – иметь зуб на кого-нибудь, узнать всю подноготную, класть под сукно, драть как Сидорову козу, спрятать концы в воду, на воре и шапка горит;

образование и книжное дело – начать с азов, от доски до доски, ни знать/не смыслить ни аза, азбучная истина, прописная истина, будто по писаному, профессор кислых щей и т.д.

Фразеологизмы в указанных группах функционируют, как правило, в переносном значении, смысл которого необходимо как можно точнее донести до учащегося.

Преподавателю, работающему с иностранными учащимися, следует помнить, что работу с фразеологизмами в иноязычной аудитории следует проводить с учетом уровня их языковой подготовки по русскому языку, в соответствии с которым будут определяться в дальнейшем формы и методы, используемые преподавателем в учебном процессе.

Л и т е р а т у р а

1. *Рожкова Г.И.* К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. М., 1983. С. 78.
2. *Виноградов В.В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Л., 1946.
3. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985.
4. *Телия В.Н.* Энциклопедия «Русский язык». М., 1997. С. 605.
5. *Молотков А.И.* Фразеологический словарь русского языка. М., 1986. С. 7.
6. *Яранцев Р.И.* Русская фразеология, М., 1997. С. 6.
7. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987.